

— Но, — сказала Крастопь Уотербак, капитан Весполаро, — мы вовсе не собираемся подвергать вас какой-либо опасности, мисс Кристабель.

Прошлой ночью, в доме Весполаро Хаски, после того как Кристабель приняла подарок, который та ей преподнесла, Крастопь, также находившаяся в доме Весполаро, вышла к Кристабель и начала объяснять ситуацию.

То, что Радоцвет Сикадир, находясь сейчас под колоссальным давлением, всё ещё продолжает добиваться Кристабель, после анализа выглядело крайне странно.

— Конечно, можно сказать, что он продолжает ухаживания, чтобы поддерживать свой изначальный образ успешного торговца и ветреного ловеласа, не вызывая подозрений у окружающих. Но часть образа, связанная с легкомысленной любовной натурой, на самом деле не так уж важна по сравнению с образом успешного коммерсанта. Или, если говорить иначе, обычный человек, когда у него на работе полный завал, естественным образом сосредотачивается на работе — сначала решает проблемы, а уж потом думает о прочем. А если он упорно продолжает заниматься этим «прочим», стоит задуматься, нет ли у него скрытых намерений. Добиваться вас — вот это самое «прочее», — заключила Крастопь. — Тем более в ситуации, когда вы не проявляете к нему ни малейшей благосклонности.

— Угу... — выражение лица Кристабель стало серьёзным. — Он... собирается что-то со мной сделать?

— Убить вас до того, как полностью себя раскроет, или похитить — оба варианта возможны, — ответила Крастопь. — Вы видите его каждый день после работы, а это говорит о его поспешности... Если так подумать, вполне возможно, что это задание от его начальства.

Увидев, что Кристабель погрузилась в раздумья, Крастопь продолжила:

— Поэтому мы и наш аналитический отдел, ведущий наблюдение за ним, рекомендуем провести одну операцию — рыбалку.

Кристабель никогда не ловила рыбу.

Когда она училась в начальной школе, класс однажды организовал выезд на рыбалку, но мероприятие приходилось на выходные, и родители потребовали, чтобы она отказалась.

Позже, уже после того как Кристабель сбежала из дома, в те несколько недель, когда её отношения с мужем были на пике тепла, они иногда гуляли вдоль речной дамбы. Что такое рыбалка, она поняла уже тогда.

— То есть я — наживка? — спросила Кристабель.

— И да, и нет. Мы не собираемся действительно позволять вам вступать в контакт с Радоцветом Сикадиром. Как невинная гражданка, вы не должны пострадать — это наша обязанность. Но вы действительно являетесь наживкой, которая выманит его на крючок. Нам нужно воспользоваться вашей внешностью, — сказала Крastoпь. — Прошу прощения, вообще-то нам не следовало бы так торопиться, но в последнее время у тёмных богов и их последователей произошли серьёзные изменения, и нам необходимо как можно быстрее получить новую информацию.

— Речь идёт о тёмном боге, который раньше никогда не появлялся и обрёл власть над снами! — начала объяснять Весполаро Кростабель. — Этот повелитель снов вступил в божественную войну с Девой Серебряной Луны в Шпиневиле. Дева Серебряной Луны проиграла, но ещё не сдалась, поэтому культ Искажения сейчас стягивает людей из разных городов в Шпинеவில்...

— Весполаро... — беспомощно перебила её Крastoпь, — информация о боге снов пока засекречена для гражданских...

— А? Но на прошлом совещании, капитан, разве вы не говорили, что Кростабель уже не обычная гражданка?

— Но она всё равно гражданская!

Крastoпь взмахнула рукой — вспыхнул голубой свет, и в её ладони появился длинный меч из закалённой стали.

Эта танцор клинка, служительница Близнецов Диссонанса, даже не стала вытаскивать оружие из ножен и, размахивая им, принялась лупить пёсолюдку.

— Ва-а-а, капитан, полегче!

Весполаро, прикрывая голову, начала в панике носиться кругами. Крastoпь пару раз стукнула её, всё ещё не до конца успокоившись, но затем убрала меч и, стараясь изобразить улыбку, обратилась к Кростабель:

— Простите, мисс Кростабель... Не могли бы вы позже подписать соглашение о неразглашении?

Внезапно услышав столь важные новости, связанные с тёмным богом, бывшая домохозяйка осталась удивительно спокойной. Её внезапно расцветшая улыбка оказалась куда более искренней, чем вежливая улыбка Крastoпи, и она с явным воодушевлением переспросила:

— Дева Серебряной Луны проиграла? Правда?

Тон Кростабель звучал так, будто на неё свалилась наисчастливейшая новость; она вспомнила

священника своего повелителя, который в последние дни иногда появлялся в её снах. Она уже знала, какой бог одержал победу.

Око Зазеркалья, её повелитель, выиграл божественную войну и обрёл силу сна — без сомнений, этот бог являлся куда более могущественным, чем Дева Серебряной Луны.

Жаль лишь, что сама она не могла ничем помочь своему господину, тогда как культ Искажения был способен отправлять людей в Шпиневиль на поддержку... Конечно, Кристабель верила, что у Ока Зазеркалья тоже есть бесчисленные последователи, действующие втайне, и в этом они не уступят. И всё же ей хотелось самой сделать хоть что-нибудь для своего господина.

«Хм».

Померанка начала усердно размышлять. Она вспомнила, как капитан Кростопь раньше утешала её, говоря, что каким бы спокойным Радоцвет Сикадир ни казался сейчас, втайне он наверняка уже готовится к бегству. А затем она вспомнила, как Весполаро только что упомянула Шпиневиль...

«Не могло ли быть так, что Весполаро слышала чьи-то анализы и решила, что Радоцвет попытается найти возможность вместе с другими культистами покинуть Альманвиль, сменить личность и отправиться в Шпиневиль?»

Именно поэтому Инквизиция начала действовать так поспешно — инквизиторы хотят одним ударом схватить всех тёмных культистов, готовящихся к отъезду.

Кристабель тоже стала торопиться. Как она может позволить Радоцвету Сикадиру добраться до Шпиневилья и помешать её господину?

«Тем лучше. Помогая Инквизиции в борьбе с культом Искажения, я ведь тоже вношу вклад во имя своего господина, верно?»

Кростопь заметила, что отношение миниатюрной пёсолюдки стало куда более воодушевлённым. Та подняла голову, захлопала чёрными глазами и спросила:

— Я подпишу соглашение о неразглашении и никому ничего не расскажу... Так что же именно вы хотите, чтобы я сделала, капитан Кростопь?

«Какая послушная. Хотя они обе пёсолюды, она куда милее Весполаро».

С тех пор как Весполаро присоединилась к отряду, Кростопь каждый день изматывалась, управляя этой хаски. На её фоне Кристабель казалась по-настоящему покладистой — настолько, что даже могла немного утешить уставшее сердце Кростопи.

Но, проработав инквизитором больше десяти лет, Крастопь Уотербак всё же почувствовала нечто неладное.

Ей предстояло вблизи столкнуться с опасным культистом — обычный человек не стал бы проявлять такой энтузиазм.

С виду она выглядела послушной; но эта бывшая домохозяйка, ныне театральная актриса, возможно, была куда безумнее, чем предполагала Крастопь.

А может, её просто уже довели до сумасшествия — настолько, что она подняла нож на собственного мужа-культиста.

Таких людей легко склонить к вере в Деву Серебряной Луны: безумцы всё равно оказываются изгнанными обществом, вытолкнутыми в тень, а Дева Серебряной Луны как раз объявляет себя защитницей безумных. Но при этом Кристабель так ненавидела Деву Серебряной Луны... Для обычного человека — будь то любовь к тёмному богу или ненависть к тёмному богу — исход чаще всего бывает печальным.

Однако именно эту грань безумия Крастопь сейчас и собиралась использовать — даже несмотря на то, что Инквизиция подготовила всевозможные меры для защиты Кристабель Померан.

И самой важной из этих мер было следующее...

***

— Ты собираешься в таком виде идти в дорогой ресторан? — внезапно раздался вопрос за спиной Кристабель.

Перед ней стоял юный мышелюд с аккуратными чертами лица и веснушками. Его короткие волосы были желтовато-каштановыми, на голове сидела низкая шляпа. Ростом он был примерно с Кристабель и носил странную серебристо-белую мантию без видимых швов и пуговиц, ниспадавшую до самых ступней.

Старое платье Кристабель, поношенные кожаные туфли и куртка с барахолки действительно не подходили для посещения дорогого ресторана, но наряд этого мышелюда выглядел не менее неуместно... Более того, ему вообще не следовало внезапно возникать за спиной человека в замкнутой примерочной — он был слишком похож на призрака и вполне мог довести кого-нибудь до сердечного приступа.

К счастью, Кристабель бояться не могла, поэтому она спокойно ответила:

— Неужели он стоит того, чтобы я покупала ради него дорогое новое платье?

Мышелюд кивнул. Он всё это время внимательно наблюдал за выражением её лица и, услышав ответ, с пониманием произнёс:

— Понятно. Значит, вот какое у тебя к нему отношение. Ясно.

Договорив, он внезапно стал ниже на несколько сантиметров, выровнявшись ростом с Кристабель.

Веснушки на его лице побледнели, желтовато-каштановые короткие волосы стремительно побелели и стали неровными — такими же обгорело-лохматыми, как и короткие волосы Кристабель после пожара. Грудь округлилась, руки и ноги стали более изящными.

Даже большие круглые уши, выдававшие в нём мышелюда, начали втягиваться. Всего за один вдох среди грубых белых волос осталась уже пара маленьких собачьих ушей — причём на правом виднелся участок с проплешиной.

А за спиной появилась и короткий пушистый хвостик.

Спустя всего несколько секунд прежний мышелюд превратился в точную копию Кристабель.

За исключением одежды и обуви.

Так выглядел служитель с силой, известной как метаморф.

Хотя все они принадлежали к Матери Первозданной Крови, по сравнению с кровеплотяными целителями и рыцарями крови метаморфы были редки и необычны. Однако в информационном отделе Инквизиции Альманвиля как раз имелся один такой.

Говорили, что метаморфы способны превращаться и в зверей — причём не только в животных, соответствующих их кровному происхождению, а практически в любых зверей подходящего размера. Правда, у них не было такой крепкой плоти, как у озверевших, и они не могли мгновенно восстанавливаться после ран.

Мать Первозданной Крови и Дева Серебряной Луны обладали явно пересекающимися сферами сил. Кристабель вспомнила наставления священника: пересекающиеся области богов — это поля битвы, на которых верующие не имеют права отступать ни на шаг.

Поэтому мистически почти неграмотная Кристабель сделала вывод: раз Мать Первозданной Крови — враг Девы Серебряной Луны, значит, это хороший бог.

Метаморф не заметил, что отношение Кристабель стало более тёплым. Он... или она... Впрочем, какая разница — пол у метаморфов всё равно оставался неизвестен. Она снова осмотрела одежду Кристабель, затем встряхнула свою серебристо-белую мантию.

Та мгновенно сжалась и в один миг стала неотличимой от одежды пёсолюдки.

Заметив, как Кристабель широко раскрыла глаза от любопытства, метаморф оттянула юбку, обернулась вокруг себя и пояснила:

— Это изменяемый алхимический предмет. Не смотри, что снаружи выглядит одинаково: у тебя платье плюс куртка, а у меня на самом деле «фальшивые два слоя».

Алхимический предмет даже имитировал ремень, но вот с ножом он справиться не мог. К счастью, метаморф была готова и достала такой же нож, прицепив его к поясу.

Однако...

Она опустила взгляд на старые кожаные туфли Кристабель. Та ничего не сказала, но померанка сразу поняла намёк и сняла обувь.

Метаморф надела туфли, покрутила щиколотками и показала Кристабель жест «всё в порядке».

— Спокойно возвращайся домой, — улыбнулась она. — С этим типом разберусь я.

— ...Хорошо. — Кристабель тоже невольно улыбнулась.

«Разве это правильно? Будучи последовательницей тёмного бога, мне, наверное, не следует так хорошо ладить с инквизиторами».

Но рядом с ними было так спокойно... Даже возникало ощущение, что можно попробовать снять стеклянную бусину-кулон.

Кристабель проводила взглядом «Кристабель». Лишь спустя более десяти минут она, следуя плану, вышла из примерочной и направилась к тихо приоткрытой западной двери.

На этот раз Весполаро — к счастью, без опозданий — ждала её у западного входа. Увидев, как Кристабель выходит босиком, хаски растерянно уставилась на неё с глуповатым выражением

лица.

Инквизиторша немного подумала, а потом, так и не найдя объяснения, просто отмахнулась от вопроса и сосредоточилась на более практичном.

Виляя хвостом, она с надеждой сказала:

— Кристабель, давай купим тебе новые туфли?

Если сегодня удастся разобраться с Радоцветом Сикадиром, то даже при том, что у Кристабель останется совсем немного денег после покупки необходимых вещей для малышки Нефрит, она всё равно была готова купить себе пару обуви в честь этого.

С такими мыслями она прошла через открытую дверь из стальной обшивки.

И вдруг искажённое отражение Кристабель в металлической двери подняло голову и заговорило с ней.

— Иди в детский приют, — произнёс голос её господина. — Малышку Нефрит забрал незнакомец.

<http://bllate.org/book/12612/1120015>